

сердится (гнѣвается праведно—другое дѣло), что Онъ несправедливъ; ложны и послышки, будто не будетъ воздаянія, не будетъ вѣчной муки грѣшникамъ нераскаяннымъ. Ложно и то положеніе, что церковь и духовенство проповѣдуютъ ложь, нелѣпость. Вотъ Толстой, дѣйствительно, проповѣдуетъ явную ложь, и его слушать нельзя, ему вѣрять, какъ злонамѣренному лжецу, пагубно. Онъ—преднамѣренный, злонамѣренный лжеецъ и то, что онъ утверждаетъ о предметахъ вѣры нашей, все ложно.

\* \* \*

У Толстого въ головѣ нѣтъ ни альфы, ни омеги, ни разумнаго личнаго Творца, ни твари, ни грѣха, ни добродѣтели, ни паденія, ни возстанія человѣческаго, ни Спасителя, ни спасаемыхъ; никакой связи въ мірѣ и человѣческомъ родѣ, ни исторической, ни логической, ни предметной, истинный во всемъ хаосъ. Онъ не признаетъ священства, богооткровеннаго сказанія о началѣ міра и человѣка и жизни человѣческаго рода до потопа и послѣ потопа, не вѣрять сказанію о потопѣ и жизни людей послѣ потопа, не видитъ цѣли потопа, не признаетъ нравственнаго закона и Законодателя и Судіи человѣческаго рода и каждаго человѣка въ отдѣльности, все Онъ отвергаетъ, все считаетъ за сказку; связь Вѣхаго завѣта съ Новымъ и премудрѣя, праведныя и всеблагія судьбы Божіи въ человѣческомъ родѣ,—постепенное приготовленіе людей къ принятію обѣщаннаго Мессіи-Спасителя чрезъ обѣтованія, пророчества и прообразы,—пришествіе въ міръ обѣщаннаго Спасителя, Его безсѣмянное рожденіе отъ Духа Св. и Дѣвы Маріи, словомъ, отвергаетъ Богочеловѣчество Христа и всѣ догматы христіанской вѣры. Съ такимъ невѣромъ, ослѣпившимъ себя добровольно, говорить серьезно ни о чемъ святомъ нельзя.

„Никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ и Ему же аще волишь Сынъ открыть“ (Мате. 11, 27),—читаемъ во св. Евангеліи. Безъ откровенія Божія падшій умъ человѣческій не можетъ познать таинство Святой Троицы. И Богъ вѣрующимъ въ простотѣ сердца открываетъ эту тайну, насколько можно открыть это непостижимое естество. Толстому, по его гордости, лукавству и безвѣрію, не открыта эта тайна, и онъ не вѣрять ей и глумится надъ ней. Онъ, въ своей богохульной брошюрѣ, все дорогое, святое,